

Оникс / Онух (рассказ)

Оникс / Онух (рассказ)

Автор	Крис Райт / Chris Wright
Переводчик	Str0chan
Издательство	Black Library
Серия книг	Кровь Асахейма / Blood of Asaheim
Следующая книга	Кровь Асахейма / Blood of Asaheim (роман)
Год издания	2014
Экспортировать	PDF , EPUB

Кайвон всегда считал, что ему очень повезло с работой в Глотке Вальмара. Он получал хорошие деньги, которые, по договоренности, переводились семье, оставшейся на Герефаломе-Терциус, и планировал пробыть на нынешнем месте ещё пару лет или около того. Каждые шесть месяцев глубокопустотный транспортник, помимо прочих грузов, доставлял инфопланшеты с краткими вид-пакетами от двух дочерей и единственного сына Кайвона – пикты детей помогали ему сохранить рассудок.

Управлять грузовиками, перевозящими добытую руду от забоя к жадной пасти одной из засыпных воронок комплекса обработки – непростая работа, тяжелая и опасная. В постоянно забитом доверху лазарете лежали пациенты с переломами рук и ног, заболеваниями дыхательных путей. Попадались на койках и мертвецы, с головой накрытые простынями, но Кайвон все время мысленно повторял, что *всякое достойное дело таит в себе опасность*. Служители Имперского Кредо часто напоминали рабочим эту истину, и он, внимая словам священников, трудился всё усерднее.

В любом случае, на Глотке Вальмара почти нечем было заняться помимо работы, сна и выслушивания утомительных проповедей. Все прочие трудяги – и мужчины, и женщины, – точно так же, как и Кайвон, старались наскрести достаточно сбережений, чтобы перебраться на какой-нибудь более цивилизованный мирок. Они вкалывали, не поднимая головы, не утирая пота со лба, управляли механизмами комплекса и думали о светлых днях впереди.

Лучшие времена обязательно настанут. Они все это знали.

Горнодобывающий комплекс, на котором трудился Кайвон, считался маленьким по древним стандартам рудного пояса Фалом – всего лишь скопление зданий, оседлавших участок скалистой поверхности глубокопустотного астероида Вальмар. Когда-то на нем действовали десятки таких станций – Вальмар-Прим, Грань Вальмара, Святая Виолетта, Карлспар Магна – но все они стояли покинутыми, шахты под ними опустели за столетия разработок. Лишь Глотка Вальмара продолжала добычу, но все знали, что даже этот комплекс рано или поздно закроется.

Кайвон порой размышлял, что произойдет, когда недра всех миров в Галактике иссякнут. Разведанные минеральные богатства Империи, должно быть, когда-то казались бесконечными, но, как следовало из услышанных мельком разговоров блюстителей, становилось всё труднее отыскивать месторождения любых руд, кроме самых широко распространенных. Не имеющая аналогов плодовитость человечества, его бесконечные войны и неутолимые потребности за десять тысяч лет сумели сделать почти невозможное и опустошить некогда бездонные закрома.

Впрочем, это мало что значило для самого Кайвона. В свои двадцать девять стандартных он мог, если повезет, рассчитывать ещё на пару десятков лет жизни. Рано или поздно они с Янной и детьми воссоединятся, а потом вместе подадут прошение о получении рабочего участка в аграрной коммуне. Тогда-то и пригодятся заработанные Кайвоном деньги – нужно будет покупать билеты, получать разрешения и, когда понадобится, давать на лапу чиновникам.

Хороший план, трезвый и обдуманый. Он выглядел надежным, и, чтобы воплотить замысел в жизнь, Кайвон выполнял свой долг и обеспечивал достойное существование семье, как того и требовал Культ Императора. Всё говорило о том, что он должен преуспеть в исполнении намеченного.

Сам комплекс напоминал паразита, прицепившегося с внутренней стороны к краю откоса на склоне громадной воронки вынутой скалистой породы. Расселина под ним, созданная древними тектоническими процессами, уходила в самое сердце обсидианово-тёмного астероида, и её края освещал лишь слабый свет далекого солнца. Глотка Вальмара представляла собой скопление разнообразных построек, над которыми нависал колоссальный купол плавильных цехов. Добытая руда, доставляемая одновременно по сотням рельсовых путей, засыпалась в приемные воронки. Под ними, в многокилометровых мануфакториумах, сырье трамбовалось, сортировалось, штамповалось и очищалось, превращаясь на выходе в готовые к использованию бруски. На дальнем конце производственных линий располагались станции погрузки, каждая из которых могла принимать тяжелые рудовозы класса IX.

Часть комплекса, отведенная под жилые помещения, занимала намного меньшее пространство. От главного зала собраний, под куполом которого могли разместиться пять тысяч рабочих – примерная численность постоянного персонала Глотки Вальмара – расходились длинные, мрачные ряды блочных общежитий, а также здания администрации, лазарет, комм-станция, храмовые модули и арсенал. Все они находились под герметизирующими колпаками, противостоящими утечкам воздуха и тепла, поскольку древняя, искусственно созданная атмосфера Вальмара к тому времени разредилась до такой степени, что едва позволяла дышать. В целом комплекс выглядел ненадёжным и существовал лишь ради

выкачивания из астероида ресурсов, жизненно важных для функционирования городов-ульев и космических кораблей Империи.

Все рабочие знали, что однажды лавочка закроется. Все они верили, что к тому моменту давным-давно уберутся отсюда.

Когда всё началось, Кайвон возвращался в свою комнатку в общежитии после пятичасовой смены у рудной выработки.

С головы до ног покрытый густым слоем каменной пыли, он, как всегда, мечтал лишь о том, чтобы принять скребкодуш, швырнуть в угол рабочий комбинезон и доползти до койки. Все мышцы в теле дрожали от скопившейся молочной кислоты, голова начинала болеть, и, если бы Кайвон нашел в себе немного сил, то наверняка прошелся бы до лазарета и прихватил там у друга-фармацевта какое-нибудь средство от воспаления.

Пока он брел по коридору устало-нетрезвой походкой, появлявшейся у всех рабочих после смены, встроенные в стены натриевые лампы вдруг заморгали и погасли. Удивленный Кайвон застыл, слыша дыхание остановившихся коллег.

Затем освещение снова включилось, и он понял, что всё это время не дышал – странно, что обычный перебой в энергоснабжении вызвал такую реакцию.

— Конец света, — с сухой усмешкой заметила какая-то женщина рядом с Кайвоном.

— Ага, — кивнул он.

Кайвон успел добраться до конца коридора и войти в прихожую общежития, прежде чем лампы вырубались вновь. На этот раз привычное освещение не вернулось, вместо натриевых трубок вспыхнули мерцающие красным аварийные люмены.

Теперь он по-настоящему забеспокоился. Остальные рабочие, стоявшие в прихожей, так же, как и Кайвон, с глупым видом смотрели на низкий потолок, где как раз погасли светильники. Зачем они это делали?

А затем Кайвон услышал *нечто* вроде ветра, воющего над далекими крышами, вот только разреженная атмосфера Вальмара не рождала ветров. Что-то в странном звуке пробрало рабочего холодком до костей – он никогда прежде не слышал ничего подобного, даже на вид-лентах.

В центре прихожей находилась стойка когитатора, общественного модуля, способного подключаться к инфосети комплекса, выводить данные о ходе работ и показывать местонахождение грузовиков. Подойдя к устройству, Кайвон пробудил пикт-экран и ввел команду на полный обзор территории.

На секунду ему показалось, что инфосеть пошла вразнос вместе с осветительной системой, поскольку выданная картина оказалась бессмысленной – метки транспортных средств металась над схемой комплекса, сную туда-сюда, словно рой мошкар. Возможно, какие-то летательные аппараты? Нет, ничего не может двигаться с такой скоростью.

Тут Кайвон услышал, как что-то с грохотом рухнуло в центре комплекса, и тут же зазвучал хор высоких, скулящих звуков. Тревожно завывала сирена, но тут же умолкла, словно придушенная. Аварийное освещение продолжало беспокойно мерцать, угрожая отключиться окончательно и погрузить

общезитие во тьму.

Сердце Кайвона гулко стучало в груди, во всем происходящем ощущалось нечто, пугающее до ужаса. Другие рабочие, чувствуя то же самое, спешили к своим комнаткам, выкрикивая противоречащие друг другу версии о повреждении реакторного ядра или общем сбое в обрабатывающем комплексе.

Кайвон не последовал за ними, зная, что для таких ситуаций разработаны соответствующие инструкции, которые необходимо выполнять. Развернувшись, он трусцой побежал по коридору, следуя в центр комплекса тем же путем, которым пришел в общезитие. В случае серьезного отказа систем рабочим надлежало собраться в главном зале и ожидать дальнейших указаний. По дороге Кайвон пытался не обращать внимания на холодный пот, выступивший на ладонях. *Почему он так напуган?*

Приближаясь к сердцу станции, Кайвон видел, что и остальным пришла в голову та же идея. Вскоре уже десятки шахтеров и представителей администрации, отталкивая друг друга, старались пробраться во внешние помещения зала собраний. Стены содрогнулись от новых мощных ударов, и все прочие звуки начали тонуть в тонком скулящем визге, становившемся все громче. Кайвон слышал, как кричали – или вопили? – люди впереди и позади него, и начинал сомневаться в правильности своего решения. Возможно, ему следовало остаться в жилой части комплекса и ждать информационных сообщений от руководства, но было уже поздно. Толпа увлекала Кайвона за собой.

Попав вместе со всеми под куполом зала собраний, он мгновенно ощутил, что почти задыхается. Воздух оказался болезненно разреженным, как будто внешняя оболочка панциря утратила герметичность, а атмосферные компенсаторы ещё не заработали. Подняв голову к высокому изогнутому потолку над главной зоной отдыха, Кайвон почувствовал, как у него ёкнуло сердце. В верхней точке купола зияло идеально круглое выжженное отверстие, из которого по тонким, словно паутинка, нитям стремительно спускались захватчики.

Какое-то мгновение Кайвон только и мог, что смотреть на них – диковинных созданий, странно притягивающих взгляд, облаченных в глянцево-чёрную броню и высокие гладкие шлемы. Сперва он принял незнакомцев за людей, но тут же отказался от этой мысли, увидев, как двигаются захватчики.

Тогда Кайвон попытался сбежать, пробиться к дверям и выбраться из зала, но плотная масса тел продолжала толкать его вперед. Всё новые и новые чужаки в чёрных доспехах появлялись под куполом, словно выскальзывая из воздуха искаженными темными молниями. Потрескивающие разряды холодной энергии металась по залу собраний, насыщая воздух резким запахом нашатыря.

Окружающие толкали и пихали начинающего паниковать Кайвона, толпа всё ближе придвигалась к захватчикам, и тут чужаки открыли огонь.

Их винтовки с длинными тонкими стволами оказались почти бесшумными, но это не делало выпущенные заряды менее смертоносными. Стоящего впереди рабочего разорвало в клочья вихрем острых как бритва осколков, и горячая кровь погибшего плеснула Кайвону в лицо, заставив замереть на месте от шока.

Вот тогда люди закричали по-настоящему. Кайвон, как и все остальные в толпе, отчаянно работал локтями и раздавал пинки, пытаясь пробиться к выходу. Вокруг него разлетались на куски тела, забрызгивая стены фонтанами крови. Зазвучал нечеловеческий смех, и, услышав его, Кайвон сам начал кричать, хватая и отбрасывая окружающих, по-прежнему пытаясь добраться до дверей и спастись. Каким-то образом, словно почерпнув силы в животном ужасе, он сумел нырнуть в проем и ускользнуть от смертоносных осколков, перевалившись через порог.

Выбравшись из зала, Кайвон рискнул напоследок оглянуться через плечо. Захватчики, уже опустившиеся на уровень пола, постреливали в толпу из своих винтовок, пока остальные, скользя по воздуху на грав-досках, хватали приглянувшуюся добычу и уносились с нею под купол. Ксеносы убивали людей, не заботясь об эффективности или чёткости – они *наслаждались* занятием.

Кайвон, пошатываясь, побежал прочь по коридору, чувствуя, как рвота подступает к горлу, зная, что скоро чужаки погонятся за ним, и сбежать не удастся. Отдавшись во власть инстинктов, он несясь, словно загнанный зверь, и лишь одна неотступная мысль мелькала в охваченном ужасом разуме.

Почему именно нас?

Освещение придавало покоям заговорщицкий вид. Аоарт Халлиафиор, инквизитор Ордо Ксенос, наслаждался внешними атрибутами конспирации, и каждая станция, находящаяся под его присмотром, была оформлена в подобном, почти пародийном ключе. Обстановка напоминала декорации к пьесе о тайном обществе, повсюду переплетались мрачные тени. На стенах, освещенные неярким светом ламп, висели генеалогические древа старинных династий Терры, уходящие корнями в эпохи, что предшествовали Великому крестовому походу. Возможно, Аоарт даже разбирался в их переплетениях – ничего невозможного, ведь Инквизиция обладала долгой памятью.

Сам Халлиафиор, худощавый человек в прекрасно пошитых одеяниях, для демонстрации своего положения удовлетворялся железным значком аквилы, приколотым с левой стороны груди. В остальном инквизитор мог сойти за какого-нибудь дворянина с любого цивилизованного мира. Гладкая кожа придавала ему почти юный вид, но резкие, натянутые черты лица указывали на излишне агрессивные операции по омоложению и говорили о столетиях службы за плечами. Все движения Аоарта выглядели сдержанными, точными и строго рассчитанными.

Инквизитор стоял в центре круглого помещения, освещенный ниспадающим потоком синего света. Его окружали семь великанов, возвышавшихся над хрупким Халлиафиором в своих чёрных, почти ничем не украшенных доспехах типа VII. Комплекты брони отличались лишь расцветкой правых наплечников, указывавшей на родные ордены воинов отряда: Ультрадесант, Тёмные Ангелы, Кровавые Ангелы, Палачи, Ангелы Могучие, Железные Тени и Космические Волки. Никто из космодесантников не надел шлем, что давало вторую и последнюю возможность различить их. Коротко стриженный Ультрадесантник Каллимах, командир отряда, выглядел так, словно его вырубил из камня. Жоселин, Тёмный Ангел, носил длинные чёрные волосы, а бледная кожа Кровавого Ангела Леонида в полумраке казалась почти прозрачной.

Ингвар, Космический Волк, старался сохранять ледяное спокойствие своих собратьев, но манерность Халлиафиора действовала ему на нервы. Этот смертный, такой тихонький, такой *высушенный*, почти дохлый, вряд ли заслуживал внимания воина. Остальные выглядели немногим лучше – смертоносные бойцы, да, Ингвар тренировался с отрядом достаточно долго, чтобы убедиться в этом, но им не хватало... страсти. Никто из них, даже Кровавый Ангел, не обладал истинной яростью и мужеством.

Возможно, они проявят себя во время миссии. Космическому Волку казалось, что он ждет задания уже несколько месяцев, хотя в бессветных туннелях инквизиторской крепости сложно было следить за ходом времени.

— Вот ваша цель, — произнес Халлиафиор, над протянутой ладонью которого разлилось призрачное свечение гололита, схематично изображающего звездное скопление. Несколько систем оказались

помеченными значком черепа. — Пояс Фаламос. Ценность для Империи: добыча сырья – родия, магния, различных редкоземельных элементов. На протяжении девяти стандартных лет подвергается хищническим атакам. Противник: ксенотип эльдар, подвид терциус. Потеряно семь комплексов, налёты на три мира-улья привели к значительным человеческим жертвам, и что более важно, серьезным проблемам со сбором десятины.

Поведение инквизитора, больше подходящее писцу-бумагомараке, а не одному из владык вечного царства Всеотца, не переставало раздражать Ингвара.

— Обратите внимание на прослеживающуюся систему, — обратился к воинам Халлиафиор. — Что вы можете сказать?

Космический Волк уставился на карту звёздного океана, но не увидел ничего, кроме следов разрушений. Метки, обозначающие места вторжений, содержали даты налётов, но они ничего не говорили Ингвару.

Первым ответил Ксаташ, воин ордена Железных Теней. В его облике, и правда, было нечто призрачное.

— Знак не завершен, — произнес космодекант своим полушёпотом.

Инквизитор кивнул.

— Поясни.

— Сведения о ксенотипе эльдар, код 347, — продолжил Ксаташ, вспоминая соответствующую часть теоретической подготовки Караула Смерти. — Направления атак подчинены эстетическим соображениям. Данная порода чужаков находит удовольствие в нанесении на карту Галактики определенных символов. *Они рисуют руну.*

Изображение увеличилось, наводясь на некую точку у самого края подверженной нападению зоны. Вскоре гололит отобразил одинокий астероид, помеченный плашкой «Вальмар».

— Знак завершится здесь, — сказал Халлиафиор. — Ксеносаванты ордоса идентифицировали руну «иллиану», известную по своей значимости для семи различных фракций эльдар, действующих в субсекторе. Нас более всего интересует одна из них, сопровождаемая, судя по отчетам, искажителем плоти.

Исказитель плоти. Так в обиходе называли представителей ксеноподтипа «гемункулы», которые, согласно имеющимся у Инквизиции данным, входили в правящие круги своей расы. Их редко удавалось заметить на поле боя, да и атаки чужаков всегда оказывались настолько стремительными и хорошо скоординированными, что записей о них вообще оставалось немного. Ингвар вспомнил разрозненные обрывки вид-захватов, показанных ему в ходе вводного инструктажа – покрытые зернистыми помехами изображения деформированных, сгорбленных уродов, облаченных в длинные, увешанные крючьями плащи и парящих на суспензорных опорах. Замыслы гемункулов не удавалось понять полностью, но никто не сомневался в том, что именно эти создания зачастую планировали налёты и, соответственно, являлись основной целью отмщения.

— Тогда мы знаем, где враг нанесет удар, — произнес Каллимах. — Мы можем защитить астероид.

Ультрадекант всегда вылезал со своим мнением о том, как следует действовать отряду, словно напрашиваясь на похвалу от инквизитора. Ингвар, который просто ненавидел его за это, с удовольствием отметил пренебрежительный взгляд, брошенный Халлиафиором на Каллимаха.

— Как ты думаешь, нападут ли они, зная, что мы обороняем станцию? — спросил инквизитор.

Не смутившись собственной промашки, Ультрадесантник взглянул на статистические данные по комплексу.

— Объем ежегодной десятины весьма значителен. Потеря станции навредит производству оружия в субсекторе.

Халлиафиор ответил ему натянутой улыбкой, подразумевавшей «заткнись уже».

— Наша цель - искажитель плоти. Он *будет* обездвижен, скован и доставлен сюда, после чего помещен в устройства добычи информации. Все прочие соображения в расчет не принимаются.

Подняв безупречную голову, инквизитор поочередно оглядел космодесантников.

— Это ваша первая миссия, «Оникс», — произнес Халлиафиор, используя обозначение отряда. — Судя по опыту, весьма щекотливый момент, и, если вы достойно проявите себя, последуют новые, более серьезные испытания.

На Ингвара он смотрел особенно долго.

— Работайте в команде. Не отклоняйтесь от полученного задания.

Напоследок Халлиафиор улыбнулся, всё так же невесело и натянуто.

— Император защищает, — произнес он, давая понять, что инструктаж окончен.

Таллия неслась по коридору, расталкивая других беглецов, потерявших головы, поддавшихся стадному инстинкту. Ей внушало отвращение то, как они запаниковали при первых признаках опасности - Трон, есть же правила, которым необходимо следовать! За время службы в ополчении Фаламоса муштра приучила Таллию к дисциплине, и старые привычки ещё оставались в силе. В свои сорок лет, успев повидать всякого на полях сражений, она оказалась лучше подготовлена к тому, что сейчас произошло на Вальмаре, чем большинство коллег-шахтёров.

Казалось, что весь комплекс стал скользким от крови. Чужаки, начавшие продвигаться по его коридорам, действовали невероятно быстро. Что произошло с автоматической защитной системой Глотки Вальмара, одному Императору было известно - она, похоже, отключилась одновременно с появлением захватчиков, возможно, выведенная из строя каким-нибудь запретным ксенотехом. Вполне вероятно, впрочем, что состояние скверно обслуживавшихся оборонительных установок просто не позволило им распознать надвигающуюся угрозу в принципе.

С досады Таллия выругалась в голос. Ей ещё несколько месяцев назад следовало перевестись из этой несчастной дыры обратно на Терциус.

Завернув за угол, женщина оказалась возле помещения комм-установки. Толпа вокруг неё разредилась, все бежали в другую сторону, к арсеналу, чтобы вооружиться или запереться там. Бессмысленное решение, которое вряд ли отсрочит неизбежное. Единственная надежда - если она вообще оставалась - заключалась в призыве о помощи.

Раздвижные двери коммрубки оказались открыты на всю ширину, и Таллия, ворвавшись внутрь, ударила

по панели замка. Зашипев, створки съехали, и она оказалась в абсолютной темноте. Услышав, как щелкнули задвижки, женщина зашарила рукой по стене в поисках выключателя люменов и, отыскав, нажала на рычажок.

Вспыхнули аварийные лампы, осветив тусклым пунцовым сиянием округлое помещение, почти полностью занятое центральной консолью, и Таллия заметила очертания шкафов для оборудования, расставленных вдоль дальней стены. Эти ящики, длиной и шириной по несколько метров каждый, вмещали полки с запасными деталями, необходимыми для работы комм-установки. Далее располагалась трансляционная комната, уставленная контейнерами стандартных сообщений. Всё, что требовалось сейчас от бывшей ополченки – попасть туда, вставить кассету с сигналом бедствия в соответствующий разъем когитатора и включить передатчик. В последующие несколько секунд сообщение пронесется по комм-сети системы и, как надеялась Таллия, будет услышано патрулем Гвардии раньше, чем чужаки перебьют всех обитателей комплекса.

Стоило ей, запинаясь о змеящиеся на полу кабели, зашагать к трансляционной комнате, как освещение вновь вырубилось. Рассыпаясь в ругани, Таллия наощупь пробиралась среди механизмов, пока не наткнулась рукой на центральную консоль. Огибая установку, женщина поспешила к цели и, решив, что прошла достаточно далеко, осторожно направилась во тьму в поисках входа. Пальцы вытянутых рук коснулись дверного косяка, и Таллия крепко вцепилась в него.

Слишком поздно она поняла, что таких гладких дверных косяков не бывает.

Содрогнувшись от ужаса, женщина попыталась отпрянуть в сторону, но небольшая изящная ладонь, крепко обхватив запястье Таллии, дернула её обратно. Два глаза, сияющие, словно драгоценные камни, и по-змеиному скошенные, сверкали во тьме.

Как долго оно было здесь? Неужели оно ждало Таллию всё это время? Или чужаки даже умеют проскальзывать сквозь запертые двери?

В холодном голубом свете глазных линз женщина увидела отблеск приближающегося к ней клинка. Из-за деформированной металлической вокс-решетки доносились тихие, чуждые звуки дыхания – чудовище никуда не торопилось.

Собрав все силы, Таллия вновь рванулась прочь, на этот раз выдернув руку из захвата. Пораженная неожиданным успехом не меньше чужака, рухнувшая на четвереньки и содрогающаяся в паническом ужасе, она сумела кое-как отползти в сторону. Неизвестно, каким образом, но Таллия отыскала во мраке внутреннюю дверь коммрубки и пробралась в трансляционную комнату, слыша за спиной довольное шипение и тихий свист наслаждающегося игрой ксеноса.

На долю секунду вновь вспыхнули аварийные лампы, осветив помещение, и женщина заметила, что один из шкафов с деталями открыт – распахнутый проем казался чёрной дырой в однородном полотне стены.

А потом тьма вернулась, и холодная ладонь чужака сомкнулась на лодыжке Таллии.

Она закричала. Ужас, таящийся в глубинах души, выталкивал вопль из глотки, и, как ни билась добыча, на сей раз охотник не выпускал её.

Как ни странно, кинжальный удар, которого ждала женщина, так и не последовал, но Таллия ещё долго продолжала кричать, даже после того, как тиски на лодыжке разжались. Наверное, она визжала бы и дальше, но тут рука в металлической перчатке закрыла ей рот.

— Тихо, — раздался совсем рядом с лицом Таллии скрипучий, пониженный воксом голос.

Открыв глаза, женщина увидела нависший над нею чёрный шлем, непохожий на тот, что носил ксенос. Он оказался намного больше и выглядел так же угловато и тяжеловесно, как и все творения имперской технологии. Даже в окружающей тьме, рассеиваемой лишь тусклым светом глазных линз, Таллия поняла, кто скрывается за шлемом и что это значит.

Ей хотелось плакать навзрыд. Если бы не подавляющее чувство трепета, женщина обняла бы склонившегося над ней великана и прижалась к нему. В любом случае, Таллии пришлось собрать все остатки рассудка, чтобы притихнуть и не шевелиться, выполняя приказ.

— Нам нужно передать сообщение, — шепотом обратилась она к спасителю, указывая на комм-установку.

Выпрямившись, космический десантник включил люмены на доспехах, чтобы женщина могла видеть, и покачал головой.

— Ответ отрицательный. Противник уверен, что его никто не побеспокоит.

Убрав короткий меч, которым он выпотрошил воина ксеносов, великан достал болтер из кобуры, и в этот момент Таллия заметила сине-белый наплечник, выделявшийся на идеально черной броне. Засунув руку в распахнутый шкаф, космодесантник отыскал лазган, проверил заряд батареи и перебросил оружие женщине.

— Оставайся здесь, — приказал он. — Не включай коммы. Если враги вернутся, защищайся этим.

Таллия молча кивнула. Космического десантника окружал ореол абсолютного повиновения - даже если бы гигант скомандовал развернуться и броситься в атаку на воплощённый ад зала собраний, она тут же повиновалась бы приказу.

— О, Император, — сумела выдать Таллия, — спасибо вам.

Воин странно посмотрел на неё сверху вниз, словно не совсем уловил смысл благодарности. Затем, повернувшись, он осторожно вышел во внешние двери, уже отыскивая новую цель.

Корпуса пустых сейчас вагонеток для перевозки руды были укреплены слоем адамантия толщиной в 50 миллиметров. Внутрь не проникало ни звука, ни лучика света, даже показания авгуров оказывались сбивчивыми. Чтобы сохранять неподвижность на протяжении шести недель в тесных, словно гробы, вагонетках, космодесантникам пришлось частично задействовать анабиозную мембрану, отключив второстепенные функции тела. При этом воины оставались почти в полном сознании, мысленно повторяя боевые литании и основные тактические принципы, чтобы оставаться начеку.

Ингвару пришлось тяжелее, чем остальным. Он оказался заперт вместе с Леонидом и Прионом, которых явно не беспокоило долгое бездействие. Последний полностью ушел в себя, ничего не имея против долгого транса и зная, что за ним последует период взрывной активности. Ангел Могучий был мастером осадного дела, не раз участвовал в абордажах на территории зараженного генокрадами пояса Аймар и провел, буквально, целые годы внутри скрипящих отсеков громадных космических скитальцев. Что касается Леонида, то он, в противоположность Ингвару, просто наслаждался пребыванием в засаде. Как и все Кровавые Ангелы, он обладал почти врожденной тягой к хитроумным интригам, происходившей из

запутанных, опаленных радиацией традиций Ваала. Возможно, вагонетка напоминала Леониду гроб-капсулу, из которой воин однажды восстал к новой жизни.

А вот Космического Волка заключение измучило. Не имея возможности впасть в полноценное забытие, воин проводил долгие дни в бесплодном ожидании призыва к действию. Порой Ингвару казалось, что он вот-вот сорвет дверь унизительного укрытия и, не желая более прятаться, вырвется на свободу, вызывая рыча в перепуганные лица рабочих.

Но это лишь подтвердило бы правильность мнения, уже составленного о нем собратьями: *безрассудный, ограниченный варвар*.

И всё равно Ингвар чуть не заорал от облегчения, увидев приказ, мелькнувший на визоре шлема.

«Операция началась. Вернуться в боевое состояние».

Мгновенно встряхнувшись, Прион тихо откашлялся и полностью пришел в себя. Леониду потребовалось чуть больше времени, он явно боролся с глубоким забытием, но, в конце концов, обрел сосредоточенность. На визоре Ингвара тут же вспыхнули позиционные метки Ксаташа и Ворра, всего лишь в нескольких метрах от самого Космического Волка.

— Наконец-то, — проворчал он, нащупывая запоры и с лязгом отворяя их. Корпус вагонетки словно раскололся, и откинувшаяся дверь повисла на петлях. Первым, схватившись за край проёма, наружу выскочил сам Ингвар. Падение вышло неловким, мышцы ещё не восстановились после недель бездействия.

Спрыгнувший вслед за ним Леонид приземлился более уверенно.

— Засиделся? — поинтересовался Кровавый Ангел.

Не обращая на него внимания, Космический Волк снял с пояса болтер. Шестеро бойцов «Оникса» пробрались в выработанный участок шахт, «подбрюшье» комплекса - примерно на триста метров выше горизонта добычи, но намного ниже жилых помещений. Проникновение в заброшенную каверну прошло почти без затруднений, учитывая никчемные оборонительные системы станции и неторопливость охраны при смене караула. Все последующие дни беспокойством и не пахло.

От дальнего края пещеры к ним приблизились двое других воинов в чёрной броне, блестящей под лучами нашлемных люменов. К этому времени Ингвар уже научился распознавать собратьев по их походке - Ворр гордо вышагивал, Прион тяжело ступал, Леонид двигался проворно и грациозно, а Ксаташ *перетекал*, словно тень. Все космодесантники вооружились снайперскими болтерами с глушителями и специальными зарядами Караула Смерти - шума от взрыва такого было не больше, чем от удара кулаком по телу.

Проведя последние ритуальные проверки оружия, воины, не тратя времени зря, за несколько секунд убедились в отсутствии неполадок. Ингвар все ещё привыкал к безупречности брони Караула Смерти, пораженный тем, насколько она превосходила его прежний фенрисиийский доспех. В ней чувства Космического Волка стали острее, движения - более плавными, а несравненная скорость реакции ещё возросла.

— Все готовы? — с привычной прямоотой спросил Ворр, стремившийся в бой. Ингвару нравился Палач.

На время отсутствия Каллимаха отрядом командовал Леонид, и сейчас он сканировал авгуром верхние

уровни.

— Цель обнаружена, — спокойно сообщил Кровавый Ангел. — Многочисленные отметки вражеских сил, движутся от точки проникновения. «Тень» приближается к комплексу. *Ксеноса не оставляй в живых.*

Повторив мантру, бойцы «Оникса» устремились во тьму, к грузовым подъемникам, которые должны были доставить космодесантников в сердце ада.

Каллимах бегом преодолевал тёмные коридоры, ориентируясь по псевдоцветным изображениям на визоре шлема. По пути ему не попадались смертные – те, кто пытался найти убежище в зале собраний, уже погибли или оказались в плену, а остальных сейчас мимоходом отлавливали развлекающиеся чужаки. У отряда оставалось совсем мало времени – через несколько минут налёт закончится, и после этого ни один корабль Империиума не угонится за ускользающим десантным судном ксеносов.

Подбежав к пересечению коридоров, Ультрадесантник присел за ближней стеной и прислушался. Гудение стандартной силовой брони могли различить даже человеческие уши, но техноадепты ордоса, приложив все свои умения, сделали нынешний доспех Каллимаха настолько тихим, что, соблюдая осторожность, воин мог обманывать слух ксеносов в течение нескольких жизненно важных микросекунд.

Ближнее сканирование ничего не выявило, и Каллимах, проскользнув за угол, устремился к прихожим главного общежития. Шум воплей стихал, и это были плохие новости – ксеносы быстро разбирались с добычей.

Коридор сделал резкий поворот, и в пятидесяти метрах перед собой космодесантник увидел первого из чужаков – стройного воина, двухметрового роста, считая с доспехом, в шлеме, покрытом пятнами крови. С пояса врага свисали на цепях черепа разного размера, стучащие друг о друга, а сзади плелись, ничего не разбирая во мраке, трое людей со скованными руками и кровоточащими губами, проткнутыми металлическими стержнями. Эльдарский воин как раз вырубил ещё одного рабочего и остановился, чтобы присоединить жертву к жуткой цепочке и «упаковать для доставки».

Прицелившись и выстрелив одним движением, Каллимах попал чужаку в грудь. Болт-заряд, пробив броню, отбросил врага к стене и взорвался с влажным хлопком, раскалывая изнутри доспех ксеноса.

Секунду спустя Ультрадесантник уже стоял над противником. Прижав ствол болтера ко лбу создания, он выпустил ещё один заряд, и голова чужака взорвалась, разбрызгивая по полу мозговое вещество.

Две жертвы налётчика потянулись скованными руками к Каллимаху, издавая слабые стоны в попытках разомкнуть проколотые окровавленные губы. Командир «Оникса» бросил взгляд в их сторону, отвлекшись на долю секунды.

Этого оказалось достаточно. Появившийся в коридоре второй воин ксеносов открыл огонь по Ультрадесантнику, с немыслимой скоростью приближаясь к нему и прыгая на бегу от стены к стене. Доспех Каллимаха принимал попадания на себя, защищая хозяина от дождя осколков, пробивающих верхний слой керамики.

Космодесантник выстрелил в ответ, одной рукой держа болтер, а второй выхватывая клинок, но чужак, двигавшийся так быстро, что его силуэт казался размытым, уже подскочил к бойцу Караула и сделал резкий выпад поблескивающим мечом. Промахнувшись, Каллимах едва успел парировать удар. Вблизи

ловкость движений эльдара поистине ошеломляла – неуловимо, словно змея, он рубанул Ультрадесантника изогнутым клинком, глубоко вошедшим в наплечник, и следом, стреляя в упор, выпустил новый шквал смертоносных осколков.

Одна из линз шлема расколосась, и Каллимах, услышав, как с шипением рвутся рассеченные гидравлические трубки, резко развернулся. Уступая противнику в скорости, он превосходил ксеноса размером, за счет чего и сумел сокрушить стволы его винтовки. Успех космодесантника не смутил врага, и его меч оставил косую борозду на нагруднике Каллимаха. Непроницаемо-чёрный клинок эльдара мелькал в воздухе, и командир «Оникса» отступал под вихрем атак. Потеряв равновесие, Ультрадесантник с треском врезался в стену и с трудом отбил размашистый удар, нацеленный в горло, но защитное движение вынудило его открыться. Заметив это, чужак мгновенно сделал выпад, направив меч в грудь Каллимаха.

Клинок не коснулся брони, а его обладатель отлетел в сторону со скрюченными конечностями, словно раздавленный паук. Ещё несколько болтов врезались в эльдара, сокрушая остатки хрупкой оболочки доспеха.

Подняв глаза, Каллимах увидел Ингвара и Ворра, которые стояли, пригнувшись, в дальнем конце коридора. Воины по-прежнему держали на прицеле подергивающееся тело чужака. Оттолкнувшись от стены, Ультрадесантник наклонился над эльдаром и перерезал ему горло.

Едва уцелел. Из этого необходимо извлечь урок.

— «Тень» приближается? — спокойным голосом спросил Каллимах, заметив помехи на поврежденных авгурах брони.

Ворр кивнул, а Ингвар, от которого исходили почти ощутимые волны боевого гнева, быстрым движением направил болтер в другую сторону. Бойцы подошли к командиру, ступая спиной вперед.

— Две минуты, — сообщил Палач.

— Они собрались в главном зале, — произнес Каллимах, собираясь направиться туда, но в этот момент один из скованных людей на полу вновь застонал.

Будь у отряда немного времени, Ультрадесантник мог бы помочь пленникам. Но медлить было нельзя, поэтому Каллимах просто двинулся дальше, и тут мимо него протиснулся Ингвар.

— Космический Волк... — предупреждая начал командир, но опоздал – тот уже освободил смертных, руками разломав кандалы на куски. Выпрямившись, Ингвар с вызовом посмотрел на Ультрадесантника.

В одно мгновение раздосадованный Каллимах разом вспомнил все старые грешки, водившиеся за подчиненным. Космическим Волком невозможно было командовать, его раздражало любое проявление чужого верховенства – Ингвар напоминал дикого зверя, мечущегося за прутьями клетки. Он поступал так, чтобы спровоцировать командира, бросить вызов авторитетам и показать, что стоит выше правил, установленных для бойцов Караула Смерти.

Дикарь.

— Выдвигаемся, — приказал Каллимах, вновь поворачиваясь в сторону зала собраний и пока что забывая о проявленном неповиновении. — Больше никаких задержек.

Кайвон плакал, не в силах остановиться. Пока он полз в вентиляционных коробах, задевая во тьме горячий металл, слёзы скатывались по лицу одна за другой. Всё, увиденное и услышанное с начала вторжения, пылало в его разуме, словно след от ожога – мелькающие картины, которые никогда не удастся стереть из памяти. Во вселенной просто не могло существовать таких глубин жестокости. В чем её смысл? Зачем они творили подобное?

Прежде Кайвону доводилось видеть мертвецов и кое-какие скверные делишки, вершащиеся на нижних уровнях улья, но ничто, *ничто* не могло сравниться с тем, свидетелем чего он оказался в общежитиях комплекса. Даже зажмурившись, рабочий не мог избавиться от образов разодранной кожи, тугих швов, стягивающих плоть, разрезов, извлечений, глубоких рваных ран...

Хватит. Нужно как-то выбираться отсюда. Кайвон попытался сосредоточиться на мыслях о Янне, семье, старых друзьях на далеком Терциусе – о чем угодно, лишь бы заставить конечности двигаться и удержать разум от впадения в ступор.

Он как-то сумел вырваться из центральной части комплекса, что удалось лишь горстке шахтеров. Хотя Глотку Вальмара атаковали всего несколько десятков ксеносов, они как будто оказывались во всех местах одновременно, метали болы и шипастые сети, захватывая человеческую добычу по дюжине голов разом.

В последний момент, перед тем, как вломиться в тесный лабиринт воздуховодов, Кайвон увидел самого жуткого из чужаков, который парил над безумным карнавалом плоти, словно опоганенный святой с благочестивого пикта. Монстр, искаженный сильнее остальных, был облачен в плащ, пошитый из кусков кожи, и увешан длинными цепями с крючьями на концах. На высохшем, будто мощи, лице поблескивали глаза, излучавшие такую леденящую тоску, что сердце Кайвона почти перестало биться. В утомленном взгляде, с которым кошмарный ксенос наблюдал за резней, проглядывало нечто вроде научного любопытства, и он оставался глух к ужасающим воплям пленников.

После этого Кайвон только бежал, бежал и *снова* бежал, зная, что воздуховоды не задержат врагов надолго, но другого пути не оставалось. Он не имел понятия, как далеко прополз за это время – до комм-станции? Или до храмовых модулей?

Остановившись, Кайвон внимательно прислушался. В ушах отдавался стук сердца, громкий и неритмичный.

На мгновение он решил, что сумел ускользнуть, но тут же снизу из короба донесся отвратительный скрежет, и Кайвона едва не вырвало от ужаса. Скрип звучал совсем недалеко и продолжал приближаться. Он представил себе преследователя, по-паучьи карабкающегося вверх по узким, извилистым воздуховодам, с занесенными иглами и ошейником наготове. Настигнет, схватит и утащит обратно.

Кайвон упрямо пополз вперед, сражаясь с неопишуемой паникой, грозившей полностью парализовать его. Впереди, в полу короба, рабочий увидел съёмную панель техобслуживания. Пospешив к ней, Кайвон неловко зашарил руками по решетке, пытаясь найти и откинуть фиксирующие защёлки.

Скрежет за спиной, эхом разносящийся по вентиляции, ещё приблизился и теперь звучал всего в нескольких метрах. Трясущиеся пальцы Кайвона скользили по задвижке – он ждал, что на его лодыжке вот-вот сомкнется холодная ладонь.

В тот же миг, как ему удалось откинуть последнюю защёлку, раздался тихий смешок. Затем

послышалось негромкое скулящее гудение, словно какое-то оружие набирало заряд.

Панель вывалилась наружу, и вместе с ней рухнул Кайвон, ощутив пронесшуюся над головой волну немислимого жара и запах плавящегося металла.

Пролетев четыре метра, он здорово ударился о пол и едва не потерял сознание. Перед глазами Кайвона всё плыло. Чувствуя вкус крови во рту, зная, что преследователь вот-вот бросится на него, рабочий попытался перевернуться на спину, надеясь хотя бы увидеть, что явилось за ним, но тут левое плечо пронзила мучительная боль – нечто тонкое и металлическое, пройдя насквозь, пригвоздило Кайвона к железному полу. Изогнув шею, он разглядел чёрное, почти насекомое создание, сидящее на корточках у края отверстия в воздуховоде. Охотник собирался спрыгнуть вслед за своей добычей и уже доставал нечто вроде пучка шприцов для подкожного впрыскивания.

Зайдясь в крике ужаса, Кайвон едва заметил очередь лазерных лучей, бьющих с уровня пола. Один за другим выстрелы уносились к цели, направленные недрогнувшей рукой, и, хотя броня чужака отразила некоторые из них, плотность огня оказалось настолько высокой, что раненая тварь рухнула наземь рядом с рабочим.

Тот рванулся в сторону, сдернув себя с шипастого дротика, и вновь завопил, на этот раз – от боли в разодранном плече. Отползая от тела чужака, Кайвон пребывал в таком замешательстве, что даже не мог понять, откуда взялись лазерные лучи. Тёмное помещение озаряли только мерцающие аварийные люмены, и в их свете он видел лишь неясные тени.

— Прочь от *этого!* — донесся с пола у стены шипящий женский шёпот.

Кайвон сделал, как велено, и незнакомка с большой опаской, очень медленно подобралась к неподвижному чужаку. Аккуратно прицелившись в голову твари, она ещё четырежды выстрелила из лазгана, и комнату заполнил смрад жженой плоти, в котором было что-то неуловимо нечеловеческое.

Затем женщина повернулась к Кайвону. Тот настолько сильно дрожал, что не мог даже сфокусировать взгляд на спасительнице. Явный шок, из которого рабочему никак не удавалось выйти самостоятельно.

— Ещё кто вылезет? — спросила она.

Кайвон, понятия об этом не имевший, сумел только покачать головой.

Взвесив лазган на руке, Таллия выщелкнула силовую батарею и вогнала новую.

— Оставайся на месте. Если кто-нибудь попробует сунуться, получит того же.

Ингвар, прикрываемый с боков Каллимахом и Ворром, ворвался в зал собраний. На мгновение, на самую мельчайшую долю секунды, даже его психически тренированные чувства взбунтовались.

В верхней точке куполообразной крыши зияла аккуратная круглая пробоина, из которой свисали длинные цепи, на каждой из которых извивалось человеческое тело. Ксеносы втягивали в отверстие около сотни жертв, словно рыб, попавшихся на крючок. Ещё больше пленников ждали своей участи на полу, в импровизированных клетках, и на каждом из несчастных виднелись свежие следы калечащих пыток. Запах пота и фекальная вонь смешивались с ядовитыми ароматами хим-оружия ксеносов, по полу струились потоки крови и скверны. Кое-где на поверхности мелькали вырванные глазные яблоки.

Два десятка чужаков подгоняли скованных длинными цепями рабов, щёлкая шипастыми кнутами, которые вырывали куски мяса из тел трепещущих жертв. С крюков, вделанных в углубления на куполе, рядами свисали выпотрошенные трупы, их опустевшие грудные клетки подрагивали в разреженном воздухе, и на пол лились густые струи крови. Ксеносы превратили зал собраний в кошмарное, извращённое кладбище, бойню, где вместо скота забивали людей.

Охотничье чутье Ингвара перебороло все прочие чувства. Трое космических десантников Караула Смерти открыли огонь, каждый по своей цели. В тот же миг Прион, Ксаташ и Леонид, ворвавшись в зал с противоположной стороны, присоединились к братьям, и в воздухе зазвучал тихий свист бесшумных зарядов, сменяющийся глухими хлопками попаданий.

Захваченные врасплох эльдар сразу же лишились нескольких бойцов, убитых наповал. Ещё больше чужаков погибло, только успев оторваться от пыток, и число сраженных врагов быстро росло.

Перескочив через перила, Ингвар бросился к центру зала, не переставая вести огонь. На его глазах Леонид атаковал одного из поработителей, оказавшихся впереди цепи пленников – Кровавый Ангел всаживал в стройное тело противника болт за болтом, пока блестящий доспех не разлетелся эбонитовыми осколками. Каллимах, Ворр и Прион сохраняли дистанцию, безжалостно точными выстрелами снимая одного врага за другим, пока Ксаташ незаметно продвигался к дальнему выходу, блокируя пути отхода.

Эльдар, погрузившиеся в свои мерзкие ритуалы, явно не ждали нападения. Даже с учетом несравненной реакции ксеносов, им требовалось какое-то время, чтобы отбросить пыточные инструменты и подхватить осколковые винтовки.

Ингвару велели не издавать фенрисиийских боевых кличей во время операции, но, стоило ему броситься на врагов, грубый, яростный вой сам по себе вырвался из глотки Космического Волка. Он продолжал стрелять, проносясь через скудный поток ответных зарядов, на который сподобились ксеносы, сокрушая по пути остатки кресел зала собраний и приближаясь к одному из чужаков. Эльдарский воин попытался вонзить клинок ему в горло, но уже ничто не могло остановить Ингвара – он врезался в противника и пробил хрупкий доспех могучим ударом кулака. Латная перчатка глубоко вошла в живот ксеноса, и Космический Волк резким движением воздел тварь над полом, рыча громогласные смертные проклятия и купаясь в струях поганой крови.

— *Влка Фенрюка!* — рявкнул Ингвар, отбрасывая изуродованный труп чужака, который с приятным хрустом врезался в край перевернутого пыточного стола.

Напрягшись в предвкушении, Космический Волк собирался атаковать оставшихся ксеносов, но тут на визоре шлема мелькнула краткая команда – «искажитель плоти», – заставив резко поднять голову.

Гемункул выбрался на открытое место, спускаясь с вершины груды тел, сваленных в центре зала. Он парил высоко над залитым кровью полом, плащ из содранной кожи трепетал от вибрации суспензорных колонн. Все шестеро космодесантников немедленно открыли огонь, и костлявое тело искажителя плоти скрылось за облачками разрывов.

Это не остановило гемункула – волны от соударений болтов обрисовали границы некоего энергетического поля, сквозь спокойные участки которого Ингвар видел немыслимо древнее лицо, с глубочайшим презрением взиравшее на бойцов Караула. Создание сделало какой-то жест, и цепи, на которых к вершине купола подтаскивали тела пленников, с лязгом рухнули вниз, собираясь витками.

Немногочисленные выжившие воины эльдар теперь пытались дать отпор космодесантникам, выпуская очереди заостренных осколков, но их противодействие не имело значения. Ворр и Прион вели подавляющий огонь с большим разбросом, прижимая ксеносов, пока остальные воины «Оникса» преследовали гемункула.

Всех обогнал Леонид - не прекращая стрелять из болтера, он подпрыгнул и ухватился за нижние звенья болтавшихся цепей. Однако, стоило латной перчатке Кровавого Ангела сомкнуться на металле, как его тело тут же содрогнулось в конвульсиях, охваченное разветвленными разрядами энергии. Доспех Леонида задымился, и воин тяжело рухнул на пол.

Ингвар бросился к нему, выискивая признаки жизни и одновременно продолжая вести огонь по искажителю плоти. Впрочем, Кровавый Ангел уже поднимался на ноги, хоть и не без труда.

— Припас пару трюков... — отрывисто произнес Леонид, снова наводя болтер.

— Как и мы, — прошипел Ксаташ, снимая с оружейного пояса луковицеобразный предмет, выглядевший таинственнее и чужероднее всего остального в зале. «Взвездя» объект щелчком пальца, космодесантник швырнул его в гемункула. Прежде чем существо успело отреагировать, загадочный предмет взорвался неоновым вихрем, от центра которого побежали, разворачиваясь веером, спирали ударных волн.

Энергетическое поле гемункула треснуло и расколосось, словно разбитое стекло, и над сценой резни пронеслось нечто, подобное пронзительному стону. Тварь устремила вниз, отчаянно тряся хваткими цепями, пока мистическое оружие Ксаташа продолжало разъедать её защиту.

Каллимах уже поджидал врага, наводя оружие в форме когтистой лапы, чисто-белое, словно вырезанное из слоновой кости. Прицелившись, он выстрелил в тот же миг, как чудовище рухнуло на пол, и дергающегося искажителя плоти окружило облако ослепительного сияния. Свет немедленно начал *сгущаться*, заковывая чужака в чём-то вроде быстротвердеющего кристалла. Ещё несколько секунд гемункул кричал, выплевывая слова, неведомые никому из космодесантников, голосом, напоминавшим скрип гвоздей по граниту. А затем кристаллическая ловушка сомкнулась, разом оборвав вопли и конвульсии ксеноса.

Как только угасли безумные вихри, высвобожденные «луковицей» Ксаташа, воины Караула Смерти увидели перед собой твердотельное стазис-поле, в центре которого, словно оса в янтаре, застыл пойманный искажитель плоти. На лице ксеноса застыла гримаса разъяренного крика, затерявшегося среди прозрачных слоев ксенотеха.

Зрелище оставалось таким же ненавистным для Ингвара - он терпеть не мог ведьмачье оружие, запретное для всех, кроме служителей ордоса. Болтер и клинок - этого должно быть достаточно. Впрочем, сейчас некогда было сожалеть о применении чуждых технологий, поскольку оставшиеся эльдарские воины пришли в неистовство при виде захваченного гемункула. Чужаки бросились в атаку так, словно от этого зависели их жизни, и к ним прибывали подкрепления со всех концов комплекса. Врываясь через неохраняемые входы по периметру зала, кружась в замысловатых пируэтах, захватчики осыпали космодесантников ураганом смертоносных, пронзающих броню осколков.

— Защитное построение! — скомандовал Каллимах, вновь поднимая болтер и выпуская волну бесшумных болтов.

Бойцы «Оникса» отступили к центру помещения, туда, где лежало заключенное в стазис тело искажителя плоти и прыгали по полу редкие искорки электрических разрядов. Видя, что

космодесантники сдают позиции, пленники, сохранившие способность говорить, разразились криками о помощи, поворачивая к ним безглазые лица и протягивая окровавленные обрубки рук. Несчастные поняли, что *несущие муки* вновь пришли за ними, и остатки рассудка заставляли людей цепляться за последнюю надежду – освободителей, явившихся столь внезапно.

Ингвар присел рядом с Ворром, вместе с Палачом выпуская во врага один болт-заряд за другим. Казалось, что они уже перебили всех ксеносов в комплексе, но на месте убитых постоянно возникали новые эльдар, которые оказывались в поле зрения так внезапно, словно вырастали из скалобетонных стен. Их стиль боя, и до этого напоминавший балет, достиг лихорадочного апогея – чужаки, петляя и пригибаясь в безумном танце, неслись сквозь ураган огня к своей цели в центре зала.

Счетчик боекомплекта Ингвара со щелчком показал «ноль», и он инстинктивно потянулся за клинком. Космический Волк, видевший, как быстро ксенос одолел Каллимаха, заранее наслаждался возможностью немного поработать мечом.

«Ещё чуть поближе...» — думал Ингвар, глядя, как *подтанцовывает* к нему ближайший эльдар.

Но тут мощный взрыв разнес на куски крышу зала собраний, превратившуюся в облако металлических обломков и осколков бронестекла. Вслед за этим раздался громкий глухой шум, усиливающийся с каждым мгновением. Нисходящий поток воздуха, гонимый могучими двигателями, поднимал клубы пыли вокруг космодесантников и отбрасывал прочь сбитых с ног чужаков.

Ингвару не нужно было поднимать взгляд, чтобы распознать корабль, снижающийся под уничтоженным куполом. Секунду спустя зарокотали тяжелые болтеры, оставляя кровавые борозды в рядах уцелевших ксеносов, превращая их тела в брызжущие кровью комки разорванной плоти и осколков брони. Зал собраний грохотал, словно гигантский барабан, вихри, поднятые десантно-штурмовым кораблем, колотили о стены обломками крыши.

— Ну, есть мне что забирать? — саркастически поинтересовался Жоселин по вокс-каналу отряда.

— Открывай, — резко бросил Каллимах, подступая к «кокону» гемункула.

Только сейчас Ингвар поднял голову, рассматривая чернильно-темные обводы «Тени», зависшей в десяти метрах над ними. «Громовой ястреб», парящий на атмосферных двигателях, закрывал собой значительную часть взорванного купола. Как и у любого корабля Караула Смерти, борта «Тени» были увешаны грузными артефактами археотека, а единственным опознавательным знаком служила «мертвая голова», символ Ордо Ксенос. Установленные на спонсонах тяжелые болтеры, содрогаясь, вели огонь на полной мощности, разрывая на части уцелевших эльдар, бездумно рискнувших пошевелиться. Очереди из установок прошлись по залу, скрывая дальние стены за клубами пыли и раскрошенных обломков лепнины.

Десантно-штурмовой корабль снизился ещё ближе к полу, и, со скрежетом металла о металл, откинулась носовая рампа пассажирского отсека. В освещенном нутре «Громового ястреба» Ингвар разглядел ряды таинственных усилителей поля и открытый саркофаг высотой в два человеческих роста, соединенный с корпусом пучками кабелей.

Как только «Тень» зависла на высоте двух метров, Каллимах и Леонид запрыгнули в пассажирский отсек, подброшенные сервоприводами брони, и сбросили длинные, лязгающие алмазиевые цепи. Ксаташ и Прион тут же зацепили за них стазис-кокон гемункула, в то время как Ингвар и Ворр продолжали накрывать чужаков градом карающих болтов. Наконец, счетчики боекомплекта обоих

обнулились.

— *Уходим*, — скомандовал Каллимах по воксу из «Громого ястреба».

Исказителя плоти затащили в пассажирский отсек и запечатали внутри саркофага. Работая быстро и со знанием дела, Леонид вставил во внешние слои кристалла несколько зондов, и по краям приборов заморгали сигнальные огоньки. К этому моменту остальные бойцы «Оникса» уже забрались в десантный корабль.

Последним уходил Ингвар. Он оглядел на прощание громадный зал, задержавшись взглядом на картине абсолютного разрушения. Остатки старинной архитектуры Империи лежали бесформенными горами среди широких луж крови, пролитой мучителями, с уцелевших фрагментов потолочных арок свисали крюки и потрошащие механизмы, на которых все ещё оставались поблескивающие ошметки плоти.

— *Космический Волк!* — прорычал Каллимах.

Ухватившись за рампу, Ингвар подтянулся на руках и влез в пассажирский отсек, оставляя позади залитый кровью зал. Тут же зашипели поршни, и крышка люка вернулась на место, закрыв обзор, а «Тень», включив двигатели на полную мощность, рванулась вверх. Десантный корабль пронесся над сокрушенными остатками купола, напоминающими челюсть с выбитыми зубами.

К тому времени, как Ингвар добрался до кабины пилота, «Громо́вой ястреб» уже набрал высоту над станцией. На ближнем экране действительного обзора он увидел разросшийся комплекс построек, цепляющийся за обсидиановую поверхность астероида. Снаружи почти не было заметно следов повреждений, не считая расколотой крыши зала собраний. Дальние здания – намного более крупные цеха обработки руды – полностью уцелели, и датчики десантно-штурмового корабля сообщали о полной функциональности систем жизнеобеспечения.

В пяти сотнях метров от «Тени» лежали медленно тлеющие в разреженной атмосфере Вальмара обломки звездолета ксеносов. Его стабилизаторы и паруса поникли, раздутый корпус зиял громадными пробоинами.

Довольно хмыкнув, Жоселин направил «Громо́вой ястреб» над сбитым эльдарским кораблем.

— Быстрый был, — заметил Тёмный Ангел, — но хрупкий.

Ингвар внимательно рассматривал место крушения. Во время нападения людей поднимали на цепях, будто куски мяса, и загоняли, как скот, в трюмы космолета. Скорее всего, большинство из них до сих пор оставались там, в бессветных отсеках – возможно, живые, возможно, умирающие от полученных ран.

Всеми фибрами души фенрисец жаждал вернуться и хотя бы отпереть трюмы эльдарского корабля. Но «Тень» продолжала набирать высоту, и окно возможностей быстро сужалось.

— Я знаю, о чем ты думаешь, — произнес Каллимах, сидящий рядом с Ингваром в тесной кабине.

Космический Волк посмотрел на него. Шлем Ультрадесантника оказался так сильно изуродован попаданиями из осколковых винтовок, что у оружейников наверняка уйдут недели на восстановление. Впрочем, тон Каллимаха оставался прежним – рассудительным, спокойным, даже флегматичным. Если бы Ингвар проявил такое неповиновение, как в коридоре комплекса, перед своим командиром на Фенрисе, то украсился бы ещё парочкой шрамов в дополнение к прежним.

Вот что сильнее всего бесило Космического Волка – рассудительность Ультрадесантника.

— Мы можем зачистить станцию, — начал Ингвар, заранее зная все аргументы «против», но чувства заставляли его хотя бы возразить. — Предупредить Гвардию, помочь этим людям.

Каллимах покачал головой.

— Параметры миссии, — ответил он, хотя и без особого удовлетворения в голосе. — Власти системы отреагируют на атаку. Они не должны знать, что мы были здесь.

Раздражение Ингвара вновь переросло в гнев, но, только он собрался высказать командиру всё, что думает о параметрах миссии, как на пульте управления «Тени» зазвенел сигнал тревоги. Жоселин тут же резко накренил «Громовой ястреб» на правый борт и спикировал обратно к поверхности астероида.

— Приближается противник, — доложил Тёмный Ангел, вновь запуская оружейную систему корабля.

С дальней стороны изогнутого горизонта приближалось несколько враждебных целей, засеченных авгурами. Они неслись на фантастической скорости - ни одно имперское судно не было настолько быстроходным.

— Истребители ксеносов, — сообщил Ингвар, считывая тактические данные и беря на себя управление орудиями. — Мы можем их сбить.

На авгурах мелькали четыре сигнала - ничего такого, с чем не могла бы справиться «Тень». Как сказал Жоселин, *«быстрые, но хрупкие»*.

— Ответ отрицательный. Вернуться на траекторию ухода, максимальная скорость, — скомандовал Каллимах.

Тёмный Ангел выполнил приказ, и двигатели «Громового ястреба» взвыли, унося корабль от комплекса на бреющем полёте.

— Мы удираем?! — выпалил Ингвар, не веря своим ушам.

— Да, — кивнул командир.

— Но чужаки закончат то, что начали! — запротестовал Космический Волк. — Они уведут людей!

Каллимах повернулся к нему, и Ингвару показалось, что лицо Ультрадесантника за расколотыми линзами шлема искажено душевными терзаниями, но точно сказать он не мог.

— Мы забрали то, за чем пришли, — ответил командир. — Ничто не должно поставить наш груз под удар.

— *Скитья!* Мы можем их перебить!

Каллимах выбросил вперед ладонь в латной перчатке и, ударив Ингвара в грудь, прижал его к стенке кабины.

— Таков твой ответ на все проблемы, да, Космический Волк? — прорычал командир. — Можешь сразиться с чем угодно, можешь убить что угодно?

Ультрадесантник с отвращением покачал головой.

— Чужаки продолжают прибывать - чем дольше мы пробудем на астероиде, тем больше их явится. Они способны исказить пространство по своей воле, и *ты* это знаешь.

Умолкнув, Каллимах выпустил Ингвара. Первым порывом Космического Волка было ударить в ответ, отомстить за оскорбление, установить свое положение в отряде. Так, как он поступал на Фенресе – действуя иначе, Ингвар не продержался бы в стае и недели.

Но Ультрадесантник уже отвернулся и сел на место второго пилота рядом с Жоселином. Огромные двигатели «Тени», усиленные всеми запретными технологиями, что имелись в распоряжении ордоса, работали на полной мощности. Пилотам, увидевшим «Громовой ястреб» от поверхности астероида, было не до Ингвара.

Чувствуя, как кровь пульсирует в висках, Космический Волк взглянул на тактический экран. Суда ксеносов прекратили погоню и, развернувшись, взяли обратный курс на Глотку Вальмара. Сейчас они уже снижались над разрушенным куполом, вне всяких сомнений готовясь высадить десантные группы.

Теперь пути назад не было. «Тени» предстояло встретиться с командным кораблем Халлиафиора в назначенных координатах, без отклонений от графика и потерь в отряде. Исказитель плоти живьем попадет в ласковые руки дружелюбных дознавателей Инквизиции и за долгие десятилетия заточения в самых охраняемых камерах мрачных, укрытых пустотными щитами крепостей Ордо Ксенос поделится бесценной информацией о своих сородичах.

Драгоценный приз, достойный того, чтобы отпраздновать успех. Добытые знания помогут спасти бесчисленные станции и комплексы, более важные для Империи, чем Глотка Вальмара.

Ингвар изо всех сил врезал кулаком в стену. На металле осталась вмятина, и в кабине загрохотало лязгающее эхо, но никто из собратьев даже не посмотрел на Космического Волка. Все бойцы «Оникса» занимались своими делами – прокладывали курс к месту встречи, прочнее закрепляли груз или просто обдумывали итоги успешной первой миссии.

Отвернувшись, Ингвар представил, как всё прошло бы, вернись он назад. Как, выхватив клинок, сражал бы чужаков одного за другим – эльдар атаковали бы его десятками, и он вырезал бы их десятками. А если бы ксеносам удалось убить Космического Волка, это оказалась бы славная смерть – достойная короля-воина старых льдов, вставшего между смертными и их мучителями.

Сейчас чужаки уже, должно быть, внутри комплекса. Они, верно, крадутся по коридорам, шевеля острыми иглами, предвкушая отмщение в своих тёмных умах.

Ингвар выключил сканер. Представив себе холёную, довольную физиономию Халлиафиора, приветствующего вернувшихся бойцов «Оникса», Космический Волк понял, что от такого зрелища его затошнит сильнее, чем от самых жутких картин в Глотке Вальмара.

В коммрубке по-прежнему царил тьма. Таллия и Кайвон довольно долго слышали хлопки, похожие на взрывы гранат, потом донеслось мощное гудение, напоминающее рёв садящегося космолёта, от которого затряслась вся станция. Беглецы ощутили сильный толчок, словно невидимый великан ударил молотом по ядру астероида.

А потом все смолкло.

Прошло некоторое время, и Кайвон решился заговорить.

— Как думаешь, они их уделали? — прошептал рабочий.

Они с Таллией сидели на корточках у стены в изредка озаряющемся мраке. Женщина продолжала держать лазган направленным на дыру в воздуховоде, с поразительным терпением не отводя глаз от цели.

Это восхищало Кайвона. Таллия обладала всем, чего не хватало ему - дисциплинированностью, сосредоточенностью. Сам рабочий едва-едва перестал дрожать и каждый раз, моргая, видел перед собой жуткие образы, от которых чуть не начинал плакать по новой.

Наконец, Таллия чуть расслабилась и немного опустила оружие, хотя и не сняла палец со спускового крючка.

— Ну, они точно с ними разобрались, да? — снова спросил Кайвон с настойчивой тревогой в голосе. Ох, как ему хотелось сейчас посмотреть на одного из *них* - Ангелов Смерти, защитников праведных и стражей бессмертных душ человеческих, появившихся, точно в легенде, в час величайшей нужды.

— Он велел оставаться здесь, — осторожно ответила женщина.

Кайвон неловко выпрямился и начал ходить по комнате, обнаружив, что дрожь в теле ослабевает при движении.

— Они, должно быть, всех перебили, — заявил рабочий почти в полный голос. — Слава Императору!

Таллия попыталась схватить его и вернуть на место, но промахнулась мимо полы бушлата.

— Сиди тихо! — прошипела она.

Но Кайвон уже не слышал её, впав в нечто вроде эйфории. Его охватил экстаз, вызванный освобождением от тошнотворного страха, который владел рабочим с той самой минуты, когда он впервые ощутил *что-то странное*.

Покинув коммрубку, Кайвон осторожно пробрался в большое помещение с колонной центральной консоли, куда Таллия до этого оттащила трупы двух чужаков. Прислоненные к стене тела теперь почти не пугали его, ведь на станцию явились истинные владыки войны. Сейчас Кайвон изо всех оставшихся сил желал хотя бы посмотреть на одного из них.

Космодесантников нужно поблагодарить. Воины должны знать - пусть даже это забудется через несколько секунд, - что он признателен им всей душой, что их прибытие подтвердило истинность каждой крохи веры, которой когда-либо обладал Кайвон. Ведь, как ни крути, одно дело, если жрецы говорят тебе, что Ангелы Императора приходят на помощь нуждающимся, и совсем другое - если ты видишь доказательство собственными глазами.

Потянувшись к двери наружу, Кайвон помедлил. На той стороне частично восстановилось освещение, и он видел полосы алого свечения, просачивающиеся через сомкнутые створки. Нечто двигалось по коридору, приближаясь к двери. Свечение пропало.

Кайвон вдруг понял, что совсем не хочет отпирать замок. Внезапно вернулся страх, такой же сильный и оглуляющий, как прежде.

— Не открывай дверь! — прошипела Таллия, оставшаяся на месте с лазганом наизготовку. — Вернись сюда!

Он так и не понял, почему всё равно потянулся к запирающему механизму. Заметив, что его рука

двигается, словно сама по себе, Кайвон ещё не успел осознать происходящее, а створки уже раздвинулись.

Таллия открыла огонь, и лазерные лучи с шипением пронесли мимо него во мрак. Ответная очередь бритвенно-острых осколков, странным образом миновавших Кайвона и со свистом осыпавших коммрубку, прервала стрельбу бывшей ополченки. Раздался булькающий, захлебывающийся звук, и лазган умолк.

Замерев, Кайвон стоял совершенно неподвижно, с широко распахнутыми глазами и парализованными от страха конечностями. Перед ним во мраке висели две светящиеся линзы, похожие на змеиные глаза. Он слышал слабые звуки дыхания чужака, доносящиеся из-под глянцевитой маски.

Кайвон пытался закричать, но не мог издать ни звука. Он хотел сопротивляться, увидев крючья и ошейник в руках чужака, но тело больше не повиновалось командам разума.

Останься у Кайвона хоть толика рассудка, он пожелал бы скорой смерти, но из неведомых глубин сознания, преодолев волны вернувшегося удушающего страха, от которого мысли делались вялыми, пришло *понимание*.

Он проживет ещё очень, очень долго.

Когда первые крючья вонзились в плоть, Кайвон даже не смог закрыть глаза.

Источник — [https://wiki.warpfrog.wtf/index.php?title=Оникс_/_Onyx_\(рассказ\)&oldid=17206](https://wiki.warpfrog.wtf/index.php?title=Оникс_/_Onyx_(рассказ)&oldid=17206)

Эта страница в последний раз была отредактирована 3 июля 2021 в 01:47.